

УДК 159.9.072.433

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНОГО И ЛИЧНОГО ПЕРФЕКЦИОНИЗМА СТУДЕНТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

М. В. Ларских, О. Ю. Ширяев

Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 4 апреля 2016 г.

Аннотация: высокий уровень перфекционизма связан с такими психологическими и психиатрическими проблемами, как депрессия, тревога, обсессивно-компульсивные расстройства. В статье рассматривается зависимость между семейным и личным перфекционизмом студентов с помощью APS-F, опросника перфекционизма Холмогоровой – Гаранян, опросника депрессии Бека. Было выявлено, что существует взаимосвязь между семейным и личным перфекционизмом студента. У студентов из семей с высоким семейным перфекционизмом преобладает деструктивный перфекционизм. У девушек уровень семейного перфекционизма значимо выше, чем у юношей.

Ключевые слова: перфекционизм, студенты, семейный перфекционизм, конструктивный перфекционизм, деструктивный перфекционизм.

Abstract: background: perfectionism is associated with psychological problems such as depression, anxiety, and obsessive compulsiveness. The purpose of this study was to explore the relationship between family and person perfectionism. Methods: APS-F, Kholmogorova-Garanyan questionnaire of Perfectionism, Beck Depressive Scale. Conclusions: there is correlation between student's family perfectionism and personal perfectionism. Students from families with high family perfectionism demonstrate destructive perfectionism. Female students have significantly higher level of family perfectionism than male students.

Key words: perfectionism, students, family perfectionism, constructive perfectionism, destructive perfectionism.

Проблема психического здоровья и психологического благополучия молодого поколения приобретает в последнее десятилетие все большую актуальность. Исследования, проведенные в студенческой среде, выявляют высокий уровень тревоги и депрессии, снижение стрессоустойчивости и повышенную суицидальную готовность [1]. В современных отечественных и зарубежных исследованиях все большее значение придается изучению факторов развития дезадаптивных состояний у студентов [2]. Среди многочисленных факторов, влияющих на дезадаптацию студентов, ученые выделяют такую личностную характеристику, как перфекционизм – завышенные требования личности к себе, окружающим и миру в целом. Актуальность изучения факторов формирования перфекционизма студентов обусловлена наличием многочисленных исследований о связи высокого уровня перфекционизма с психологическим дискомфортом и эмоциональными нарушениями (тревожностью, избегающим поведением, социальной фобией, прокрастинацией, экзамена-

ционным стрессом) [3]. В предыдущих работах мы рассматривали современную рекламу, кинематограф, а также высокие образовательные стандарты учебных заведений как детерминанты формирования перфекционизма студента [4, 5]. Настоящее исследование посвящено рассмотрению родительской семьи как одного из факторов формирования перфекционизма студентов.

Все модели развития перфекционизма подчеркивают огромную роль родительской семьи в развитии этой личностной черты: в модели социального ожидания перфекционизм развивается тогда, когда дети считают, что блестящие успехи и примерное поведение являются единственным способом завоевать родительскую любовь и одобрение [6]. Модель социального научения А. Бандуры предполагает, что дети учатся перфекционизму, наблюдая за взрослыми [7]. Модель социальной реакции предлагает третий путь развития перфекционизма: как копинг-стратегии, или защитного механизма от жестокой домашней атмосферы [8]. Согласно тревожной модели перфекционизм развивается в том случае, когда ребенок получает поощрение, если его оценки выдающиеся, но

чувствует тревогу и разочарование родителей, когда делает ошибки [9]. В отечественной науке существует ограниченное количество работ, посвященных семье как фактору формирования перфекционизма. В частности, в работе А. Б. Холмогоровой и Н. Г. Гаранян подтверждается тот факт, что семьи перфекционистов характеризуются наличием особой семейной идеологии, включающей в себя перфекционистские семейные стандарты, а также ценности послушания и успеха [10]. Наши предыдущие исследования были посвящены взаимосвязи перфекционизма ребенка с перфекционизмом матери [11]; с психологическими проблемами матери и типом негармоничного воспитания в семье [12]. В работе Л. С. Якимовой, Н. А. Кравцовой исследованы представления о семье у студентов с разным уровнем перфекционизма [13]. Недостаточность работ, посвященных изучению взаимосвязи между семейным и личным перфекционизмом, обуславливает актуальность нашего исследования.

В настоящем исследовании проверялась теоретическая гипотеза, что общий перфекционизм семьи, семейные ценности успеха, аккуратности, послушания являются одним из факторов перфекционизма студента. Целью исследования являлось установление зависимости между личным и семейным перфекционизмом студента. Разрабатывая модель исследования, мы исходили из следующих гипотез: личный уровень перфекционизма в группе студентов с высоким семейным перфекционизмом значительно выше, чем в группе студентов с низким семейным перфекционизмом; в группе студентов, имеющих высокий уровень семейного перфекционизма, преобладают студенты с деструктивным перфекционизмом; в группе студентов, имеющих низкий уровень семейного пер-

фекционизма, преобладают студенты с конструктивным перфекционизмом; существуют гендерные различия между уровнем семейного и личного перфекционизма; существует взаимосвязь между уровнем личного и семейного перфекционизма студента.

Выборка и методы. Участниками исследования были студенты ВГМУ им. Бурденко – 151 человек (юношей – 44, девушек – 107; средний возраст – 21,4 года, стандартное отклонение – 1,3 года). Процедура исследования занимала 2 академических часа и включала в себя: анонимное коллективное тестирование студентов; самостоятельный подсчет студентами результатов и интерпретацию полученных результатов. Таким образом, увеличивалась мотивация студентов в выполнении тестов (студенты получали результаты собственного тестирования) и повышалась искренность ответов студентов (так как все результаты были анонимны). Использовались следующие методы и методики: шкала семейного перфекционизма (APS-F) [14]; опросник перфекционизма А. Б. Холмогоровой – Н. Г. Гаранян; шкала депрессии А. Бека (адаптация Т. И. Балашовой) [15].

Результаты. Статистический анализ результатов, полученных по опроснику APS-F, показал, что среднее значение баллов составляет 72; медиана – 84,00; минимум – 46,00; максимум – 140; нижний квартиль – 144,00; верхний квартиль – 177,00; стандартное отклонение – 15,3. На основе квартильных оценок было выявлено три уровня выраженности семейного перфекционизма: высокий (37 человек – 25,5 % от общей выборки), средний (78 человек – 50,7 % от общей выборки) и низкий (36 человек – 23,8 % от общей выборки). Результаты сравнения средних в крайних группах приведены в табл. 1.

Таблица 1

Различия средних и процентное содержание личного перфекционизма в выборках с высоким и низким уровнем семейного перфекционизма

		Низкий уровень семейного перфекционизма (N = 36)	Высокий уровень семейного перфекционизма (N = 37)
Средний общий уровень личного перфекционизма	μ	46,80	53,11
	δ	13,36	11,25
Кол-во перфекционистов в %		24 %	68 %
Кол-во конструктивных перфекционистов в %		12 %	16%
Кол-во деструктивных перфекционистов в %		12 %	52 %

Примечание. Жирным шрифтом выделены статистически значимые различия при $p < 0,01$ (критерий Манна – Уитни) и достоверные различия между процентными долями (критерий Фишера).

Для подтверждения первой гипотезы сопоставим две выборки студентов с высоким и низким уровнем семейного перфекционизма. Для этого используем угловое преобразование Фишера [16]. Коэффициент Фишера $\varphi^*_{эмп} = 2,74$ больше $\varphi^*_{крит. 0,01} = 2,31$. Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Таким образом, гипотеза подтверждена – доля студентов с высоким уровнем личного перфекционизма больше в группе с высоким уровнем семейного перфекционизма.

Для проверки еще двух предположений выдвинем следующие статистические гипотезы: H_0 – доля студентов с конструктивным перфекционизмом в выборке с низким уровнем семейного перфекционизма не больше, чем в выборке с высоким уровнем семейного перфекционизма; H_1 – доля студентов с конструктивным перфекционизмом в выборке с низким семейного перфекционизма больше, чем в выборке с высоким уровнем семейного перфекционизма. Коэффициент Фишера $\varphi^*_{эмп} = 0,06$ меньше $\varphi^*_{крит. 0,01} = 2,31$. Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. H_0 отвергается. Таким образом, гипотеза не подтверждается – доля студентов с конструктивным перфекционизмом не больше в группе с низким уровнем семейного перфекционизма. H_0 – доля студентов с деструктивным перфекционизмом в выборке с высоким уровнем семейного перфекционизма не больше, чем в выборке с низким уровнем семейного перфекционизма. H_1 – доля студентов с деструктивным перфекционизмом в выборке с высоким уровнем семейного перфекционизма больше, чем в выборке с низким уровнем семейного перфекционизма. Коэффициент Фишера $\varphi^*_{эмп} = 3,105$ больше $\varphi^*_{крит. 0,01} = 2,31$. Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости, H_0 отвергается. Таким образом, мы подтвердили гипотезу – доля студентов с деструктивным перфекционизмом выше в группе с высоким уровнем семейного перфекционизма.

В семьях с высоким уровнем семейного перфекционизма средний личный перфекционизм студентов значимо выше, чем в семьях с низким уровнем семейного перфекционизма. В процентном отношении: в семьях с высоким уровнем семейного перфекционизма 64 % студентов имеют высокий уровень личного перфекционизма; в семьях с низким уровнем семейного перфекционизма 27 % студентов имеют высокий уровень личного перфекционизма (табл. 1). Доля студентов с высоким уровнем личного перфекционизма значимо больше в группе с высоким уровнем личного перфекционизма, чем в группе с низким уровнем личного перфекционизма. При этом в семьях с высоким уровнем семейного перфекционизма преобладает деструктивный тип стремления к совершенству (52 %), тогда как в семьях с низким уровнем семейного перфекционизма количество деструктивных перфекционистов составляет 19 %. Также существуют гендерные различия: у девушек уровень семейного перфекционизма значимо выше, чем у юношей (табл. 2). В процентном отношении высокий уровень семейного перфекционизма имеют 27 % девушек и только 9 % юношей.

Для подтверждения или опровержения пятой гипотезы мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками. В общей выборке имеет место взаимосвязь общего уровня семейного и личного перфекционизма ($r = 0,21$ при $p \leq 0,01$). Кроме того, с общим уровнем семейного перфекционизма взаимосвязаны такие параметры личного перфекционизма студента, как «восприятие других как делегирующих высокие требования» ($r = 0,21$ при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что, вырастая в атмосфере постоянного контроля, оценивания, крайне высоких требований и ожиданий родителей, ребенок с самого раннего детства учится соответствовать невысказанным желаниям других и постоянно получать одобрение

Т а б л и ц а 2

Процентное содержание семейного и личного перфекционизма в группах юношей и девушек

Пол \ Уровень	Высокий семейный перфекционизм	Низкий семейный перфекционизм	Высокий личный перфекционизм	Конструктивный перфекционизм	Деструктивный перфекционизм
Девушки n = 107	27 %	16 %	66 %	15 %	51 %
Юноши n = 44	9 %	12 %	41 %	5 %	36 %

и положительную оценку своей деятельности. Со временем это своеобразное искажение восприятия других людей распространяется на друзей, одноклассников и сокурсников, учителей и преподавателей. Далее, такой параметр семейного перфекционизма, как «порядок и аккуратность», взаимосвязан с личным параметром перфекционизма «завышенные притязания и требования к себе» ($r = 0,20$ при $p \leq 0,05$). Логично предположить, что родители, с самого раннего детства приучающие ребенка к порядку, аккуратности, таким образом прививают ему высокие требования к себе и результатам своей деятельности. Следует заметить, что такой параметр семейного перфекционизма, как «высокие семейные стандарты», не связан ни с одним личным параметром перфекционизма.

Имеются и гендерные различия: у девочек такой параметр семейного перфекционизма, как «расхождение между идеальным и реальным ребенком», связан с личным параметром перфекционизма «поляризованное мышление» ($r = 0,20$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что родители, которые постоянно дают девушке понять, что она недостаточна хороша, умна, трудолюбива, успешна, аккуратна, т.е. она все время «не дотягивает» до родительского идеала, формируют у нее стремление рассматривать любое событие в жизни по принципу «все хорошо – все плохо», «успех или провал, что является одной из причин постоянно плохого настроения, низкой самооценки и недовольства собой.

У юношей взаимосвязи между семейным и личным перфекционизмом имеют другой характер. Так же, как и в общей выборке, у них параметр семейного перфекционизма «расхождение между реальным и идеальным ребенком» связан с параметром личного перфекционизма «восприятие других как делегирующих высокие требования» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$). Но, кроме того, такой параметр семейного перфекционизма, как «организованность», связан с параметром личного перфекционизма «высокие стандарты деятельности» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$).

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: высокий уровень семейного перфекционизма может быть одним из факторов формирования высокого уровня перфекционизма студента, причем наибольший вклад в формирование дезадаптивных параметров перфекционизма (искажение социальной перцепции, дихотомичность мышления) вносит такой параметр семейного перфекционизма, как «расхождение между реальным и ожидаемым»; в семьях с высоким уровнем семейного перфекционизма детей с деструктивным типом стремле-

ния к совершенству значимо больше, чем детей с конструктивным типом стремления к совершенству; «высокие семейные стандарты» не связаны ни с одним параметром личного перфекционизма; имеют место гендерные различия: у девушек ощущение того, что они постоянно не соответствуют высоким родительским стандартам, приводит к дихотомичному отношению к текущему опыту; у юношей параметр семейного перфекционизма «организованность» формирует адаптивный параметр личного перфекционизма «высокие стандарты деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширяев О. Ю. Сравнительный анализ незавершенных суицидальных попыток населения Воронежской области за период 2009–2010 гг. при различных психических заболеваниях / О. Ю. Ширяев, М. А. Железняков, С. В. Петрова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2011. – № 44. – С. 67–74.
2. Вьюнова Н. И. Изучение связи эмоциональной возбудимости и волевого самоконтроля будущих педагогов-психологов: покурсовая динамика / Н. И. Вьюнова, С. И. Пуртова // Психология образования в поликультурном пространстве. – Т. 3, № 31. – Елец, 2015. – С. 6–12.
3. Гаранян Н. Г. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации / Н. Г. Гаранян, Д. А. Андрусенко, И. Д. Хломов // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – С. 72–81.
4. Ларских М. В. Идеи совершенства, идеала, перфекционизма в коммерческой рекламе, психологический аспект / М. В. Ларских, Д. С. Бакулина // Воспитательная деятельность в вузе: проблемы, эффективность, качество: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Научная книга, 2013. – Ч. 1. – С. 177–180.
5. Ларских М. В. Высокие образовательные стандарты вуза как один из факторов формирования высокого перфекционизма студента / М. В. Ларских, Ю. Е. Васильева, Е. Ю. Бурлак // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XXXVIII Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – № 3 (38). – С. 110–117.
6. Flett G. Perfectionism cognitions, ruminations, and psychological distress / G. Flett, D. Madorsky, P. Hewitt & M. J. Heisel // Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy. – 2002. – № 20. – P. 33–47.
7. Бандура А. Теория социального научения: пер. с англ. / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 266 с.
8. Flett G. Perfectionism in Children and their Parents: A Developmental Analysis / G. Flett, P. Hewitt, J. M. Oliver & S. Macdonald // In G. L. Flett & P. L. Hewitt (eds.), Perfectionism: Theory, Research, and treat-

ment. – Washington, DC : American Psychological Association, 2002. – P. 89–132.

9. *Burns D.* The Perfectionist's Script for Self-De-feat / D. Burns // *Psychology Today*. – 1980. – November. – P. 34–51.

10. *Холмогорова А. Б.* Эмоциональные расстройства и современная культура на примете соматоформных и тревожных расстройств / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян // *Московский психотерапевтический журнал*. – 1999. – № 2. – С. 61–90.

11. *Ларских М. В.* Зависимость перфекционизма подростков от перфекционизма и депрессии матерей / М. В. Ларских, И. В. Лисова // *Образовательная среда сегодня : стратегии развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. : О. Н. Широков [и др.]*. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – № 1 (2). – С. 150–154.

12. *Ларских М. В.* Зависимость уровня и типологии перфекционизма подростков от типа негармо-

ничного воспитания в семье / М. В. Ларских, И. Ф. Удалых // *Инновации в науке : сб. ст. по материалам XLV Междунар. науч.-практ. конф.* – Новосибирск : СибАК, 2015. – № 5 (42). – С. 119–127.

13. *Якимова Л. С.* Представления о семье у студентов с разным уровнем перфекционизма / Л. С. Якимова, Н. А. Кравцова // *Медицинская психология в России*. – 2015. – № 3 (32). – Режим доступа: <http://mprj.ru>

14. *Vieth A. Z. & Trull, T. J.* Family Patterns of Perfectionism: An Examination of College Students and Their Parents / A. Z. Vieth, & T. J. Trull // *Journal of Personality Assessment*. – 1999. – № 72. – P. 49–67.

15. *Beck A. T.* An inventory for measuring depression / A. T. Beck, C. H. Ward // *Arch Gen Psychiatry*. – 1961. – № 4. – P. 561–571.

16. *Сидоренко Е. В.* Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2003. – 350 с.

Воронежский государственный медицинский университет

Ларских М. В., кандидат психологических наук, ассистент кафедры психиатрии с наркологией

E-mail: marinalars@mail.ru

Тел.: 8-950-774-88-93

Ширяев О. Ю., доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии с наркологией

E-mail: marinalars@mail.ru

Тел.: 8-950-774-88-93

Voronezh State Medical University

Larskikh M. V., PhD in Psychology, Teaching Fellow of the Department of Psychiatry and Addictology

E-mail: marinalars@mail.ru

Tel.: 8-950-774-88-93

Shiryayev O. Yu., DrSc in Medicine, Professor, Head of the Department of Psychiatry and Addictology

E-mail: marinalars@mail.ru

Tel.: 8-950-774-88-93